

А. Н. Варыгин

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «ОБ ОСНОВАХ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

В статье рассматриваются теоретические вопросы, связанные с толкованием понятий, используемых при обозначении процесса противодействия преступности. Анализируются положительные стороны Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», такие как законодательное определение понятия профилактики правонарушений, закрепление принципов, на которых должна строиться и осуществляться профилактическая деятельность, видов профилактики, основных направлений и форм профилактического воздействия. Следует поддержать законодателя в том, что введено понятие мониторинга в сфере профилактики правонарушений. Однако в изучаемом федеральном законе автором выявлены существенные пробелы и упущения: отсутствие указания на то, что профилактика — это форма противодействия (предупреждения) преступности, а не самостоятельное направление социальной деятельности, и упоминания виктимологической профилактики как отдельного вида профилактики; отсутствие в списке субъектов профилактики правонарушений органов суда, МВД России, Росгвардии, общественных организаций, отдельных граждан и определенного перечня объектов профилактического воздействия и др.

Ключевые слова: борьба с преступностью, противодействие, предупреждение преступности, профилактика правонарушений.

A. N. Varygin

FEDERAL LAW «ON THE BASIS OF THE CRIMES (OFFENCES) PREVENTION SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION»: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

In article the theoretical questions bound to interpretation of the concepts used at crime counteraction process designation are considered. Positive sides of the federal law "About Bases of System of Prophylaxis of Offences in the Russian Federation", such as legislative definition of a concept of prophylaxis of offenses, fixing of the principles on which preventive activity, types of prophylaxis, its main directions and forms of preventive influence has to be under construction and be carried out are analyzed. It is necessary to support the legislator and that the concept of monitoring of the sphere of prophylaxis of offenses is entered. However in the analyzed federal law the author taped essential gaps and omissions: lack of the indicating on the fact that prophylaxis is a form of counteraction (prevention) of crime, but not the independent direction of social activity; lack of a mention of viktimologicheskoy prophylaxis as separate type of prophylaxis; absence in the list of subjects of prophylaxis of offenses of organs of court, the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rosgvardiya, public organizations, certain citizens; lack of a certain list of objects of preventive influence; and others.

Key words: fight against crime, counteraction, prevention of crime, prophylaxis of offenses.

В криминологической науке используется множество понятий, определяющих процесс реагирования на преступность: «борьба с преступностью», «война с преступностью», «контроль над преступностью», «предупреждение преступности», «воздействие на преступность», «противодействие преступности», «профилактика преступности (преступлений)» [1, с. 380—414; 2, с. 916—949; 3, с. 75—105; 4, с. 610; 5, с. 87—96]. Отдельные ученые говорили даже о защите от преступности. Например, С. Гаврилов предлагал ввести именно этот термин, так как граждане и общество не столько «жаждут» борьбы с преступностью, сколько «защиты» от нее [6].

Мы не будем анализировать названные

дефиниции, а отметим, что их существованию, на наш взгляд, способствует отсутствие прочной, научно обоснованной правовой базы реагирования на преступность. Кроме того, в действующих нормативных правовых актах содержатся разнообразные понятия. В частности, Конституция Российской Федерации (ст. 114) говорит о борьбе с преступностью; Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в качестве своих задач закрепляют предупреждение преступлений и, соответственно, преступности; Федеральный закон «О полиции» направлен на противодействие преступности (ст. 1) и предупреждение преступлений (ст. 2) и считает их основными

направлениями деятельности этого правоохранительного органа.

Еще в конце 1990-х гг. Ф. М. Кобзарев отмечал, что термин «борьба с преступностью» содержится более чем в 60 нормативных актах, но ни в одном из них не обозначено, что следует под ним понимать [7, с. 90].

В последние годы был принят ряд федеральных законов, направленных на противодействие преступности и преступлениям: «О противодействии коррупции» [8], «О противодействии терроризму» [9], «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [10] и др. Ознакомление с их содержанием позволяет сделать следующий вывод: законодатель, говоря об одном и том же (реагировании на преступность и ее проявления), использует различные термины. Как нам кажется, это связано с тем, что в стране нет единой доктрины в этой области. Полагаем, общий подход к их толкованию следовало бы закрепить в Концепции противодействия преступности в Российской Федерации или Концепции государственной политики противодействия преступности в Российской Федерации, т. е. в официальном документе, утвержденном, например, Указом Президента РФ. Это позволило бы в определенной мере избавиться от существующих терминологических неувязок.

О необходимости проведения подобной работы ученые говорили еще в прошлом веке. Например, А. Г. Лекарь, Г. М. Миньковский [11; 12, с. 43] и многие другие настаивали на скорейшей разработке и принятии закона «Об основах предупреждении преступности». Однако данный призыв в те годы законодателем услышан не был. Лишь спустя десятилетия, в 2013 г., Государственная Дума Российской Федерации впервые сосредоточила внимание на вопросах профилактики преступности. Проект федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» был представлен Комитетом по безопасности и противодействию коррупции (разработчик — Правительство Российской Федерации в лице МВД России) в декабре 2013 г., а принят лишь спустя 2,5 года — 23 июня 2016 г. [13], что еще раз говорит об отношении законодателя к проблемам профилактики правонарушений и противодействия преступности вообще.

Следует отметить, что криминологическое сообщество ожидало и ожидает несколько другого закона, а именно о предупреждении преступности или противодействии ей в целом. Хотя и указанный нормативный акт нужен по той

причине, что профилактика — главная форма противодействия преступности. При этом, как и в любом другом документе, в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» можно выделить ряд положительных норм, которые урегулировали правоотношения, ранее не имевшие единого законодательного закрепления. Отметим некоторые из них:

1. Законодательное определение понятия профилактики правонарушений (ст. 2) как совокупности мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения. Положительно и то, что законодатель вернулся к такому понятию, как «антиобщественное поведение». Хотя некоторые правозащитники критически оценивают возможности воздействия на антиобщественное поведение, которое может привести к нарушению прав и свобод граждан. Тем не менее, на наш взгляд, все сделано правильно. Законодатель указал, что антиобщественное поведение — это действия физического лица, не влекущие за собой административную или уголовную ответственность, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц.

2. Закрепление принципов, на которых должна строиться и осуществляться профилактическая деятельность (ст. 4); видов профилактики (ст. 15) — общей и индивидуальной; основных направлений профилактики правонарушений (ст. 6); форм профилактического воздействия (ст. 17), таких как правовое просвещение и правовое информирование, профилактическая беседа, официальное предостережение, профилактический учет и надзор; социальная адаптация, ресоциализация, социальная реабилитация, помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми. Следует поддержать законодателя и в том, что введено понятие мониторинга в сфере профилактики правонарушений, под которым понимается система наблюдений за состоянием профилактики правонарушений, анализ и прогнозирование причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также оценка эффективности деятельности субъектов профилактики правонарушений (ст. 2).

Можно найти и другие достоинства данного закона. Но вместе с тем хотелось бы акцентировать внимание и на его недостатках:

1. Желательно, чтобы законодатель все-таки закрепил в законе, что профилактика — это форма противодействия (предупреждения) преступности, а не самостоятельное направление социальной деятельности.

2. Выделив общую и индивидуальную профилактику преступлений, законодатель не учел наличие ее третьего вида — профилактики виктимологической, существование которой уже давно закрепилось в теории криминологии. Кроме того, в самом законе виктимологическая профилактика в ряде статей (например, в ст. 6 «Основные направления профилактики правонарушений» в п. 7 — «выявление лиц, пострадавших от правонарушений или подверженных риску стать таковыми») фактически упоминается, хотя как отдельный вид профилактики в ст. 15 она все же не фигурирует.

3. Представлен неполный список субъектов профилактики правонарушений. Так, ст. 5 закона дает их перечень, указывая отдельно органы прокуратуры и следственного комитета, который ранее ни в каких подобных нормативных правовых актах не упоминался. Однако остались без внимания органы суда, МВД России и Росгвардии, являющиеся основными субъектами профилактики (они охвачены понятием федеральные органы исполнительной власти). Кроме того, вообще не указаны общественные организации, отдельные граждане, что противоречит Федеральному закону «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ [14].

4. Не определены объекты профилактического воздействия (причины и условия, лица, склонные к совершению правонарушений, жертвы правонарушений, преступлений).

5. Не конкретизированы цели и задачи профилактики. Статья 6 определяет не их, а основные направления профилактики (хотя точнее вести речь о задачах такой деятельности).

6. В статье 17 законодатель, на наш взгляд, допускает терминологическую путаницу, говоря о таких формах профилактического воздействия, как социальная адаптация, ресоциализация, социальная реабилитация. Так, в ст. 24 определяется, что социальная адаптация — это комплекс мероприятий, направленных на оказание лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, содействия в реализации их конституционных прав и свобод, помощи в трудовом и бытовом устройстве. В статье 26 содержится положение о том, что социальная реабилитация — это совокупность мероприятий по восстановлению утраченных социальных связей и функций, лицами, находящимися в трудной жизненной ситуации. Статья 25 «Ресоциализация» закрепляет это же, но в отношении лиц, отбывших уголовное наказание в

виде лишения свободы или подвергнутых иным мерам уголовно-правового характера. Фактически, как нам кажется, можно речь вести о ресоциализации во всех случаях, не засоряя закон лишними терминами.

В завершение следует сказать, что критиковать законодателя — изначально дело неблагодарное и проигрышное. К мнению научной общественности он обращается все реже. Можно отметить, что рассматриваемый закон, несомненно, нужен и полезен, является еще одним шагом к совершенствованию правовой базы противодействия преступности, формированию так называемого «криминологического законодательства», хотя и не без определенных «огрехов», которые, естественно, нуждаются в устранении.

Список библиографических ссылок

1. Криминология: учебник / под ред. А. И. Долговой. М., 2005.
 2. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии: в 2 т. Т. 1. Общая часть. М., 2012.
 3. Иншаков С. М. Криминология: учебник. М., 2000.
 4. Противодействие преступности. Особенная часть: учебник / под ред. М. А. Кириллова, В. И. Омигова. Чебоксары, 2015.
 5. Алексеева А. П. Криминология. Общая часть: учеб.-метод. пособие. Волгоград, 2007.
 6. Гаврилов С. Нужно ли с преступностью бороться // Российская юстиция. 1996. № 3. С. 26.
 7. Кобзарев Ф. О роли и полномочиях прокуратуры в сфере борьбы с преступностью // Уголовное право. 1998. № 3. С. 90.
 8. О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
 9. О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.
 10. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3418.
 11. Лекарь А. Г. Профилактика преступлений. М., 1972.
 12. Миньковский Г. М., Ревин В. П., Барина Л. В. Концепция проекта федерального закона «Об основах предупреждения преступлений» // Государство и право. 1998. № 3. С. 43.
 13. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 26 (21). Ст. 3851.
 14. Об участии граждан в охране общественного порядка: федер. закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.
- © Варыгин А. Н., 2017